

Человек, похожий на управляющего, быстро заметил, что что-то не так, и поспешно сказал: - Конечно, эта девушка - личная служанка Сяньцзюнь Ланьсюань. Разве управляющий Ци уже не узнал ее?

Юй Сицзяо слегка улыбнулась, и в ее голосе послышалось легкое удивление: - Поскольку она человек Сяньцзюнь Ланьсюань, разве она не должна быть в это время в особняке Чжэньюань Хоу?

Особняк Чжэньюань Хоу был под охраной, и никому не разрешалось входить и выходить по своему желанию, не говоря уже о том, что это произойдет с большой помпой.

Хунси тоже отреагировала в это время и поспешно объяснила: - Я... я вышла купить кое-какие необходимые вещи для особняка Чжэньюань Хоу... и мне тоже нужно кое-что купить.

- Купить? - Юй Сицзяо улыбнулась: - Ты хочешь послать кого-нибудь в особняк Чжэньюань Хоу, чтобы спросить ямэней, охраняющих дверь, не выпускали ли они служанку для покупок сегодня?

В обычных семьях покупками часто занимаются слуги-мужчины, что более удобно для входа и выхода. Конечно, некоторые семьи будут использовать женщин. Женщины также удобны для покупки некоторых необходимых предметов. Только те, у кого действительно нет другой рабочей силы, будут использовать личных служанок. Особняк Чжэньюань Хоу явно не находится в таком положении, в котором не может послать другую рабочую силу.

Услышав, что собираются послать кого-то в особняк Чжэньюань Хоу, чтобы расспросить слуг ямэня охраняющих там, человек, похожий на управляющего и Хунси запаниковали.

Юй Сицзяо продолжила: - Только девушка с приданым, которая последовала за Юй Ланьян в особняк Синкан Бо, может находиться за пределами особняка Чжэньюань Хоу, так что ей удобно будет приходить и уходить.

Сказав это, Юй Сицзяо на мгновение замолчала и, увидев в глазах Хунси ужас, продолжила: - Итак, я хочу спросить тебя... являешься ли ты личной служанкой Сяньцзюнь Ланьсюань или ты служанка из приданного Юй Ланьян?

- Эта девушка... предала хозяина!

- В тот день, когда умерла ее хозяйка, он последовал за другим хозяином в особняк Синкан Бо?

- Раньше говорили, что брак Юй Ланьян с особняком Синкан Бо означал, что Сяньцзюнь Ланьсюань попросила об этом. Когда особняк Чжэньюань Хоу был в огне, могла ли Сяньцзюнь Ланьсюань все еще выжить после того, как его спасли? Это... разве не эта служанка, которая сказала это, не так ли?

Когда все увидели вид Хунси, люди вокруг сразу поняли, что существует проблема, и тут же начали догадываться.

С последним предположением согласились многие люди. Что касается замужества Юй Ланьян в особняке Синкан Бо, всегда говорили, что это намерение Сяньцзюнь Ланьсюань, но в глубине души многие люди чувствовали подозрение, но слишком много людей верили в это, даже если у кого-то и были некоторые сомнения, они их игнорировали.

Теперь эта тема снова поднялась, как будто кто-то сломал скорлупу, и все внезапно кое-что поняли.

Ноги Хунси подкосились, она с глухим стуком опустилась на пол и, стиснув зубы, дрожащим голосом произнесла: - Я... я не предавала хозяина, я личная служанка Сяньцзюнь.

Юй Сицзяо усмехнулась, в это время Хунси все еще такая упрямая.

Она тихо вздохнула: - Поскольку ты рано принадлежала Юй Ланьян и была готова стать служанкой с приданым Юй Ланьян, почему ты не объяснила это Сяньцзюнь Ланьсюань пораньше, чтобы она не рассчитывала на привязанность хозяина и слуги?

С учетом сказанного, не только Хунси изменилась в лице, но и лица окружающих людей стали не очень хорошими. Самым известным человеком в особняке Чжэньюань Хоу был сам Чжэньюань Хоу. Когда Чжэньюань Хоу умер, вся страна скорбела, и тогда Юй Ланьсюань обычно много делала из того, чем можно было помочь другим, даже если позже она сохраняла сыновнюю почтительность, она также время от времени давала одежду и еду некоторым людям, когда они были в беде.

- Я... я была в списке приданого давным-давно, и список приданого был отправлен в особняк Синкан Бо. Я... естественно, я должна следовать. На самом деле, это не то, что я имела в виду, это то, что имела в виду мадам в особняке. - Хунси внезапно закрыла лицо руками и заплакала.

Что имела в виду мадам, усмехнулась про себя Юй Сицзяо. Она знала, что Хунси была умной, и знала, что у нее найдется что сказать, когда она будет загнана в тупик.

В прошлой жизни ей нравилась эта девушка, которая была сообразительной, но она не ожидала, что эта девушка также была человеком, который видел ветер и вставал у руля. Она рано узнала, что возникла проблема, и решила предать хозяина.

- Это есть в списке приданого? - спросила Юй Сицзяо.

- Да, это есть. Список приданого был составлен заранее. Я была приданым Сяньцзюнь. После этого Сяньцзюнь попросила третью мисс выйти замуж вместо нее. Хорошо связать две семьи. Все предметы приданого будут отправлены в особняк Синкан Бо вместе. Я... я, естественно,

тоже должна пойти.

Хунси стиснула зубы и сказала. Сейчас это можно объяснить только таким образом.

Нелегко заставить Хунси признаться. Как могла Юй Сицзяо упустить такую возможность? Она вздохнула, в ее голосе прозвучала нотка грусти: - Приданое Сяньцзюнь Ланьсюань было сохранено Чжэньюань Хоу в течение многих лет, и теперь Шизи все еще жив. Почему особняк Синкан Бо забрал все приданое, и это все еще из-за Юй Ланьян. Чжэньюань Хоу был героем при жизни, служа стране и народу, но в конце концов... он закончил вот так.

Вопрос о приданом был скрыт за потерей девственности Юй Ланьян, все замалчивали, и никто об этом не думал. Теперь, слушая слова Юй Сицзяо, казалось, что завеса приоткрылась, позволяя людям увидеть, что под этим скыто, и все присутствующие были ошеломлены.

Потом вдруг многие люди возмутились.

- Вот именно! Почему дочь, потерявшая девственность, должна брать приданое своей кузины?

- Даже если это не дочь, потерявшая девственность, она не может забрать вещи своей двоюродной сестры, верно?

- Чжэньюань Хоу Шизи все еще там, почему особняк Синкан Бо не вернул приданое? Это сбережения Чжэньюань Хоу на протяжении многих лет.

- Синькан Бо фу так плох, и он все еще хочет проглотить приданое Сяньцзюнь.

Посмотрев на внешний вид каждого, а затем на косноязычие Хунси, человек, похожий на управляющего, тоже запаниковал, подсознательно огляделся и, наконец, его взгляд остановился. Юй Сицзяо проследила за его взглядом, и она увидела мужчину в синем парчовом халате в толпе: - Второй сын особняка Синкан Бо тоже здесь. Может быть, эту девушку привел второй сын Чу?

Все обернулись, и некоторые люди узнали Чу Цзыдана.

- Да, это второй сын особняка Синкан Бо.

- Это действительно второй сын Чу.

Чу Цзыдан не ожидал, что все дойдет до такого. Его мать попросила его прийти и это была всего лишь рутина. Человек, похожий на управляющего и Хунси отвечали за все. Он также просто хотел проследить, и не появлялся одновременно с этими двумя. После подождав некоторое время, пока человек вошел, он протиснулся в толпу и хотел сначала ознакомиться с

ситуацией.

Неожиданно он протиснулся внутрь, и не успел он произнести и нескольких слов, как дело свалилось на него.

Он огляделся и увидел, что все смотрят на него, его сердце сильно забилось, и он подсознательно сказал: - Это дело не имеет ко мне никакого отношения, я просто наблюдаю за волнением.

- Хотя второй сын Чу наблюдает за оживленной сценой, это как-то связано с особняком. Случилось так, что второй сын Чу тоже здесь. Тогда я спрошу жителей этого города, действительно ли Юй Ланьян имеет право выйти замуж за особняк Синкан Бо на сбережения Чжэньюань Хоу? Правда ли, что особняк Синкан Бо по сей день не планирует возвращать приданое?

Огонь разгорелся, и имя Чжэньюань Хоу напоминало многим людям о генерале, участвовавшем во многих битвах.

Когда они вспоминали то время, когда стояли перед городскими воротами и смотрели, как этот генерал ведет своих солдат с разбитыми доспехами и пятнами крови, чтобы сохранить мир в столице, глаза у всех становились взволнованными: - Верните приданое!

- Верните приданое!

- Приданое должно быть возвращено!

Брови Чу Цзыдана слегка дрогнули, понимая, что его подставили, и все, что он сказал в это время, было неправильным, он с горечью посмотрел на Хунси, стиснул зубы и повернулся, чтобы уйти.

Юй Сицзяо не планировал отпустить его вот так: - Второй сын Чу, пожалуйста, не торопись.

- А что еще есть? - нетерпеливо спросил Чу Цзыдан, ненавидя свою мать только за то, что она позволила ему прийти сюда. Изначально это дело не имело к нему никакого отношения.

- Второй сын Чу, давайте еще раз поговорим об этих двух документах на магазин. Поскольку эта девушка не является верной служанкой Сяньцзюнь, мы, естественно, не будем принимать во внимание то, что она сказала, но теперь еще есть другой метод проверки. - Юй Сицзяо протянула руку и указала на документы в руке человека, похожего на управляющего.

Голоса толпы постепенно смягчились, и все вернулось на круги своя.

- Какой способ? - сердито спросил Чу Цзыдан, не понимая, что его слова были признанием предыдущих слов Юй Сицзяо, о том что, это дело имело какое-то отношение к Синькан Бо фу.

- Официальная печать. - сказала Юй Сицзяо.

- Дорогу ямэню из Министерства уголовных наказаний. - слышался чей-то резкий голос, и служитель Министерства наказаний появился вместе со слугами ямэня, а последний человек в толпе был тот, которого недавно отправили в Министерство наказаний, чтобы принести печать.

Это движение шокировало всех, и толпа расступилась.

Юаньвайлан, взял печать из рук слуги ямэня и указал на два листка бумаги в руке человека, похожего на управляющего.

Человек посмотрел на Чу Цзыдана и не нашел четких инструкций. Он мог только робко шагнуть вперед и передать документы о праве собственности на магазин слуге ямэня. Ямэнь положил на стойку поблизости два листка бумаги. Юаньвайлан подошел держа официальную печать. Сравнив ее, он сказал: - Эти два документа являются подделкой. Печати на них слишком маленькие и не используются правительством.

Лицо Чу Цзыдана резко изменилось, его ноги смягчились, иметь частную официальную печать - преступление, караемое смертью.

Циньюэ шагнула вперед и достала еще два документа, на этот раз все было подтверждено.

Два документа о праве собственности на магазин были на виду у всех. Поддельная печать была маленькой, а настоящая официальная печать - большой. За исключением этого, все остальное было точно такими же. Если бы не видели настоящую официальную печать, никто бы не догадался что это подделка.

Чу Цзыдан встревожился, шагнул вперед и пнул Хунси по телу: - Сука, скажи... где ты взяла поддельный документ о праве собственности? Кто заставил тебя это сделать? Кто просил тебя навредить особняку Синкан Бо?

Чу Цзыдан принял суровый вид и свирепо уставился на Хунси.

Хунси пнула и она схватилась за грудь, и некоторое время не могла говорить от боли.

Поторопись и говори, ты личная служанка Сяньцзюнь Ланьсюань, так что ты должна знать правду? - Чу Цзыдан шагнул вперед и хотел снова пнуть Хунси, но слуги ямэня остановили его.

- Второй сын Чу ошибается. Она служанка с приданым Юй Ланьян, а не верная служанка Сяньцзюнь Ланьсюань. - взгляд Юй Сицзяо обратился к лицу Хунси, она слегка улыбнулась и еще раз сказала это.

Одним словом, Чу Цзыдан на мгновение опешил, а затем внезапно отреагировал, обливаясь потом: - Хунси, ты личная служанка Юй Ланьян, сучка. Она позволила тебе устроить неприятности в Иичжае перед смертью?

Так это или нет, Чу Цзыдан может ухватиться только за такой спасательный круг прямо сейчас. Он не может признать, что это дело имеет к нему какое-то отношение. Он не может позволить себе преступление - изготовление официальных печатей в частном порядке.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3172783>